

ДУХОВНО – ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Актуальность проблемы. В условиях глубоких социальных и экономических преобразований, происходящих как в украинском обществе, так и в мировом сообществе в целом, связанных с процессами глобализации социального и экономического развития, формирования и реализации стратегических путей перехода мирового сообщества к безопасному, устойчивому развитию взаимоотношений между человеком, обществом и природной средой, на первое место выступают вопросы духовного потенциала общественного развития, прежде всего института гражданского общества и менеджера как основного участника процессов экономических преобразований в нём.

Формирование и реализация духовного потенциала гражданина общества и его экономически активной части – менеджеров, их жизненных установок и смысло-жизненных ценностей в социальной и экономической сфере представляется на сегодняшний день наиболее актуальной и наиболее приоритетной проблемой менеджмента среди всего комплекса задач, связанных с формированием экономического института гражданского общества, поскольку именно духовный потенциал и особенности его реализации определяют, в конечном итоге, интеллектуальную, социальную, экономическую, технологическую, экологическую и даже политическую направленность жизни общества, его экономическую безопасность и социальную стабильность.

Это, в частности, показали и события 11 сентября 2001 г. в Соединенных Штатах Америки, и непрекращающиеся террористические акты и военные операции в странах Ближнего Востока, сохраняющаяся политическая напряженность в Афганистане, Индии и Пакистане, Чечне, война в Ираке как принципы «новых» экономических взаимоотношений в мире.

Выделение неисследованной части проблемы. Поэтому среди правовых, социальных, политических, экономических, экологических и многих других факторов формирования и реализации гражданского общества необходимо выделить в качестве приоритетного именно духовный фактор формирования гражданского общества как детерминанту его экономического развития, что и является целью настоящего исследования.

При этом духовный фактор формирования и реализации гражданского общества может выступать как в качестве внутреннего фактора, определяющего ту или иную степень стабильности экономических и социальных отношений между человеком и обществом, отдельными социальными группами и обществом, человеком, обществом и природной средой, так и в качестве внешнего фактора, определяющего ту или иную степень стабильности экономических и социальных взаимоотношений между отдельными гражданскими сообществами и социальными группами, их лидерами, мировым гражданским сообществом и природной средой как базисом его

существования и развития, а в целом – баланс интересов различных социальных групп, включая природу.

Ранее проведенные исследования проблемы различными авторами. В различное время к этим вопросам обращались различные исследователи, выдающиеся экономисты, начиная с А. Смита, поставившего проблему истощения невозобновимых природных ресурсов, М.И. Туган-Барановского, рассматривавшего этические основы хозяйственной жизни, и многие другие. В настоящее время эта проблема рассматривается в контексте мобилизационной модели развития украинской экономики Н. Татаренко [1], обеспечения экономической безопасности общества – А.С. Сосниным и П.Я. Прыгуновым [2], как основополагающая проблема рыночного реформирования постсоветской экономики – В.И. Видяпиным, А.И. Добрыниным, Г.П. Журавлёвой, Л.С. Тарасевичем [3], как движущая сила социально-экономического прогресса в обществе – С.В. Мочерным, В.К. Симоненко, В.В. Секретарюком, А.А. Устенко [4], а в целом, учитывая многогранность проблемы, её следует рассматривать как проблему духовно-экологического менеджмента в обеспечении безопасного, устойчивого развития.

Исследование проблемы автором. Выдающийся систематизатор современной экологической науки Н.Ф. Реймерс именно в связи с формированием духовного потенциала общества, существующего для стабильного, безопасного, устойчивого развития каждого его гражданина, формирования и реализации неразрушающего мировоззрения и духовного потенциала гражданина

общества описывает «экологию духа» как науку об экологии духовного потенциала человека и информационной среды общественного экономического развития. Личность и общество рассматриваются им в среде самого широкого движения мысли и духа [5, 10-12, 19-20, 300-302].

Поэтому целью настоящего исследования является рассмотрение наряду с ранее известными проблемами институциональной теории экономики, такими как роль институций морали и нравственности [6, 25] в детерминировании социального и экономического развития, целого ряда новых её проблем, особенно обострившихся в период переходной экономики, таких как институция «духовность» и её экология.

Экология подразумевает определенную направленность этого широкого движения мысли и духа в процессах социального развития относительно естественных закономерностей развития самой природной среды и человека и общества как составных и системно неотъемлемых частей природной среды. Такая направленность в социальной и экономической жизни общества и в зависимости от характера деятельности менеджера может носить либо природосозидающий, либо природоразрушительный характер развития и, соответственно, будет информационно либо соответствовать этим естественным закономерностям, либо нарушать их, то есть иметь экологически оптимальную или экологически не оптимальную форму.

Соответственно духовный потенциал общества и его гражданина в их социальном и экономическом развитии информационно будет ориентирован относительно

естественных закономерностей развития человека, общества и природной среды. Под «естественными закономерностями развития» в контексте безопасного устойчивого развития понимают закономерности развития, обеспечивающие прежде всего социально, экономически и экологически безопасное, устойчивое, разумное развитие и сохранение как локальных, так и глобальных процессов жизни в биосфере, включая сохранение биосферного биологического разнообразия. Поэтому духовный потенциал социального и экономического развития гражданского общества (и менеджеров как его наиболее экономически активной части) как общества, существующего и развивающегося в интересах своих граждан, в том числе сохраняющего естественную природную среду как главное условие экономического существования и здорового (в том числе духовного и социального) развития своих граждан, будет иметь либо природосозидающую, либо природоразрушительную направленность по отношению к каждому своему гражданину, среде его обитания и жизнедеятельности и самому себе – гражданскому обществу, а также другим государствам и сообществам граждан планеты, биосфере в целом, что проявляется в степени соучастия в воспроизводстве жизненных потенциалов природной среды и каждого гражданина общества.

Особенно актуальна эта проблема для социальной и экономической сферы развития общества, где постсоветские информационные духовно-экологические приоритеты и доминанты развития, мягко говоря, часто не соответствуют задачам стратегии безопасного, устойчивого развития и отдельных граждан, и самого

общества в целом, и природной среды: как окружающей, так и внутренней (духовной) природной среды общественного развития. А ведь именно ими руководствуются менеджеры в организации экономической деятельности.

В.В. Волошин отмечает, что постсоветская, сугубо экономическая, переоценка всех ценностей, утверждение нигилизма, особенно в экономической сфере, как формы теоретически-практического отношения к действительности, морально травмируют человека, искажая его внутренний духовный мир и соответственно создавая неблагоприятную в контексте безопасного, устойчивого развития направленность формирования и реализации духовного потенциала члена общества, менеджера. В таких условиях, как справедливо отмечает В.В. Волошин, проблематично создание высокоэффективной экономики [7, 126].

Характерной чертой духовной ситуации в экономике является глубокий кризис, личностный и общественный пессимизм и безнадежность. Человек – экономический гражданин общества – с глубокой болью осознает тщетность и бессмысленность усилий, приложенных ради созидания этого самого общества. Критерием «созидательной» деятельности гражданина, социальной и экономической «эффективности» его жизнедеятельности ставится высокий уровень индивидуального материального благополучия, который никогда не бывает доступен для всех и сразу, при полном игнорировании благополучия общественного, причем часто полученного путем жесткого и даже жестокого попрания интересов самого общества, остальных его граждан, особенно пожилых людей, фактически создавших до этого времени весь материальный и культурный,

экономический и социальный базис жизнедеятельности общества, а также путем поправки и окружающей природы, и особенно внутренней природной среды общества – духовной. Что одновременно сопровождается и разбазариванием в огромных масштабах интеллектуального, технического, технологического, природно-ресурсного и сырьевого потенциалов общественного гражданского развития с целью быстрой и безответственной наживы. Это является характерной чертой и государственного регулирования, и менеджерской бизнес-деятельности в современной Украине. И требует своей духовной экологии, смены духовно-экологических приоритетов деятельности.

Подобные духовно-экологические приоритеты развития приводят (гражданина) естественным образом к разочарованию и чувству стыда перед самим собой и за свое общество, его «новые» социальные и экономические ориентиры. Для рядового «экономического человека» оказывается, что нет ничего всеобщего, систематизированного, упорядоченного, ценного, одинакового для всех, мобилизующего все ресурсы общественного развития, весь творческий потенциал общества в современном экономическом развитии, несущего высокую созидательную духовность. Отчуждается мир, с которым всегда чувствовал себя единым целым, который строил своим созидательным трудом, которым гордился и на духовные и материальные ценности которого ориентировал себя и свое будущее поколение. В результате значительная часть общества действительно теряет смысл экономической жизни и не видит в ней экологической ценности и целесообразности, что и описывает Л. Шестов: «Надежда погибла навсегда, а жизнь есть, и много жизни впереди.

Умереть нельзя, хотя бы и хотел» [8, 71]. Одна из главных задач духовности, гражданского духовного потенциала, здесь, по справедливому замечанию В.В. Волошина, – вернуть надежду, радость жизни, способность чувствовать прекрасное [7, 128] и творить прекрасное – ощущать себя действительным и активно действующим гражданином общества. Но для этого нужны четко определённые приоритеты созидательного развития.

Современный экономический человек духовно дезориентирован как в экономической, так и в природной среде своего обитания, своей жизнедеятельности, не знает, на какой духовной основе строить эту свою новую среду общественной жизнедеятельности, которую ранее часто составляли политические, социальные, экономические и другие интересы руководителей Коммунистической партии Советского Союза, учитывавшие, до определенной степени, и экономические интересы развития граждан общества, во всяком случае, постоянно декларировавшие учет интересов граждан в своей политике и пропаганде, воспитании граждан. На практике же речь шла о реализации духовных ценностей православия в экономике: не воруй, сохраняй семью, не убивай, то есть о безопасном, устойчивом развитии. Теперь же гражданин общества не знает, во что верить, какие экономические и духовные ценности подлинные. Страх и одиночество, обособленность парализуют волю, и тогда, чтобы вырваться из замкнутого круга рыночных проблем переходного периода, безысходности, человек подвергается и поддается соблазну тотальной бесконтрольности, аморальности, всеобщей деструктивности, готов стать «по ту сторону добра и зла» в бизнес-

деятельности, способе жизни и заставить себя поверить в неистину [7, 128].

Даже на духовное – религиозное пространство – постсоветского общества проникают религиозные группы меркантильной, экономической направленности, для которых главное – материальное благополучие за счет обмана членов своих групп, вымогательства их имущества. Это и «Великое белое братство», и «Аум Сенрике», и «Свидетели Иеговы», для которых общественно полезная деятельность, не связанная с пропагандой интересов и взглядов руководителей группы, есть служение тьме.

Тем не менее такие группы рассматриваются как потенциальные носители капитала, включая зарубежный, для Украины.

Здесь проявляется один из замеченных В.В. Волошиным экономических феноменов постсоветской современности – стремление человека оградить свой разум от необходимости постоянной духовно-экономической, духовно-экологической работы, без которой не может быть реального творческого гражданина общества. Размывается основополагающее религиозное духовно-нравственное пространство общественной экономической деятельности, которое длительное время формировалось как реализация исторически сложившегося канонического православного экономического идеала отношения к действительности, сформировавшего, в частности, по исследованиям В.Ю. Попова, и менталитет экономической деятельности украинской нации [9, 11-12]. Ибо народ, потерявший веру, теряет и свою экономическую жизнеспособность. И всякие рассуждения о том, что все конфессии обладают равным правом на Истину, объективно обесценивают всю

тысячелетнюю историю и украинского, и русского народа (чей идеал лежит в основе советской экономической идеологии. – Прим. авт.), из века в век пытавшегося реализовать в своей экономической жизни именно православный нравственно-религиозный, духовный идеал [10, 67]. О таких религиозных движениях, несущих в социально – экономическое развитие элемент общественной духовной деструктивности, в Евангелии сказано: «Берегись лжепророков, которые приходят в овечьей шкуре, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7:15). Здесь же коренятся и истоки будущего терроризма ради материальной наживы, который проявляется в дележе сфер экономического влияния различными мафиозными группировками, присвоении отдельными бизнес-лидерами значительной части общественного достояния, прикрываясь лозунгами перестройки.

Весь сложный мир исторически сложившихся экономических и экологических ценностей для понимания их истинной значимости требует значительных, прежде всего душевных и духовных, усилий, творчества и нестандартных для традиционной экономики ноосферных подходов. Господствующие утилитаризм и погоня за материальными благами любой ценой фактически ложно облегчают положение. Зачем размышлять над экологией, духовностью и всем тем, что не имеет сиюминутной практической пользы, хотя и принципиально важно для безопасного, устойчивого развития, сохранения жизни, самой способности жить человека, общества, природы. Усиливающаяся экономическая бездумность проистекает из болезни, подтачивающей саму сердцевину современного человека, что особенно опасно для духовности менеджера в

сфере бизнеса. Сегодняшний человек, по справедливому выражению М. Хайдеггера, спасается бегством от мышления, а мы подчеркнем – от разумного духовно-экологического как продуктивного эколого-экономического мышления. Сведение смысла жизни исключительно к идее материального благополучия при отсутствии социальной справедливости как основной духовной ценности в обществе ценой жизни старшего и самого юного поколения (отсутствие экономической возможности деторождения, то есть воспроизводства здоровой рабочей силы), бездумной рыночной, разрушительной, безо всяких ограничителей, эксплуатации природных ресурсов и их потенциалов действительно превращается в духовно-экологический приоритет, определенный эталон и стандарт общественной значимости общественного гражданина и гражданского общества. Складывается соответствующая шкала духовно-экономических ценностей, в которой постепенно стирается грань между добром и злом в получении таких ценностей, грань, которая очень коротко определяется в каноническом православии как грань между высокодуховным творческим миром Бога – творца и низкодуховным, падшим миром сатаны – разрушителя и соответствующим духовно ориентированным гражданским служением человека.

Традиционные этические нормы или институции в социальной и экономической сфере развития идеологии нового бизнеса представляются как нечто старомодное и бесполезное [3]. А примитивный прагматизм как институция с помощью демагогии приобретает ореол общественной святости.

Угасает общественный дух, теряется его экология, а с ними и

стремление общества к ноосфере, экологически оптимальному образу жизни в широком смысле этого слова как гармонии интересов человека, общества, природы – полноправных граждан планеты.

Развивается моральная трусость, угасает любовь к истине и дерзновение мысли (Н.А. Бердяев). Поверхность и доступность в специалисте всегда боятся глубины и сложности духовно-экологических проблем, поэтому стремятся от них избавиться. Это и проявляется в экологически не оптимальной для жизни и деятельности человека, общества и природной среды форме производства и потребления низкопробной продукции западной массовой культуры, в которой преобладает упадочный «биологический фактор», и уже нет ничего характерного для решительного поворота внешней жизни в экономике к ноосфере, чем тот этический пафос, с которым в наши дни обращаются даже не к экономике и не к экологии – к философии, часто ложной, пищеварения, питания и гигиены. Вопросы экономической эффективности алкоголизма трактуются с религиозной серьезностью – тут, очевидно, потолок проблем, до которого может вознестись «новый экономический человек». Такова «лягушачья» экономическая перспектива этих поколений по О. Шпенглеру.

Таков же и духовный экономический потенциал этих поколений в современном гражданском обществе. При современном развитии средств массовой информации большую опасность для духовного мира человека как раз и представляет культивирование подобного «лягушачьего» мировоззрения. Потребительская корзина духовной пищи для ума становится все беднее и «малокалорийнее». Ее, по В.В. Волошину [7], составляет поток экономически бездарной кинопродукции, циничной и оглуляющей экономической

рекламы, скандальных экономических разоблачений, разрушающие сознание лженовинки телевидения, видео, радио и печати, которые препятствуют критическому восприятию и осмыслению действительности как социальной, так и экономической. Превращение судьбы лжеэкономического человека – материально, часто очень «крутого» и циничного, ходящего по трупам конкурентов, героя «мыльной оперы», в объект общенародного экономического обсуждения, обожания и поклонения – это симптом тревожного духовного экономического недуга. Наиболее значительная социально и экономически трудоактивная и молодая часть общества, менеджеры, которая всегда была наиболее перспективной для общества, оказывается неспособной понимать не только гражданственность экономического развития, но и её формирование, серьезную литературу, музыку, религию, живопись, экологию и науку, так как отсутствует необходимая духовно-экономическая и духовно-социальная практика, нет экономической мотивации для умственной отдачи. Отпадает потребность размышлять над подлинными духовно-экономическими ценностями, которые можно затем игнорировать в планировании процессов экономического роста, получая ежедневную дозу низкодуховного экономического наркотика самого низкопробного пошиба, однако обеспечивающего экономическую и социальную прибыль отдельным группам «крутого» бизнеса, создаётся отрицательный идеал бизнеса. Богом, по словам Л. Хромова [11], становится сам экономический человек в своих эгоистичных экономических потребностях. А избыточное предложение тривиальных продуктов фантазии внушает дурную и фальшивую схему, чреватую вырождением

эстетического чувства и вкуса (И. Хейзинга).

В такой духовной среде формируется будущий менеджер, управляющий различными уровнями жизнедеятельности общества, для которого единственной реальной целью существования становится лишь получение «крутой» прибыли, а отнюдь не достижение экономически, социально и экологически безопасного, устойчивого развития человека, общества в гармонии с окружающей и внутренней природой. Ориентиром является сверхбогатство менеджеров крупнейших американских корпораций, идеалом – те 358 миллиардеров, которые владеют таким же богатством, как 2,5 млрд., то есть половина населения Земли, при соотношении доходов самых бедных и самых богатых 1:74. Ведь сам по себе экономический рост не делает человека богаче. Бедные становятся ещё беднее, а богатые – богаче [12]. Более того, из дестабилизации социальной и экономической сфер общественного развития, неконтролируемого разбазаривания природных богатств, в частности коммерциализация бесценных ресурсов минеральных вод Украины, стимулирования их сверхпродажи, извлекаются и планируются к извлечению прибыли и сверхприбыли, которую, однако, не распределяют поровну на всех, от президента до нищего (как в Финляндии). Появление же типа меркантильного, ограниченного, стандартного, по словам Г. Маркузе, одномерного человека-гражданина совсем не в интересах общества, противоречит задачам его экономической безопасности, устойчивого развития. Отсюда и специфическое отношение к религии, которая становится элементом моды, атрибутом «ускорения» социальных и экономических реформ путем либерализации отношения ко

всезначимым без разбора религиозным группировкам, включая террористические, с целью получения потенциальных инвестиций в экономику. Религия становится и одним из средств завоевания политического и экономического авторитета и процветания. А ведь в основе религии в действительности лежит не меркантилизм, а пережитая в личном опыте встреча с Божеством (С.Н. Булгаков) – с божественной Истиной, откровением или открытием для себя лично реальности и обязательности этой самой Божественной истины для нашего экономически безопасного, экологически устойчивого, вполне земного выживания, существования и развития. Путь к этой встрече, по В.В. Волошину, – через вполне реальные духовные муки, ошибки и озарения истиной. Поскольку вера (читай: доверие к Истине) не может появиться вдруг, ее нельзя внешне оформить. Способность лицемерить в самом сокровенном – прямой путь к превращению в «экономически разумного» хищника.

Этический релятивизм, нравственный геноцид и бездуховность как современные социально-экономические институты в переходной экономике, её институтах могут быть преодолены только с помощью вечных и абсолютных ценностей. Поэтому, и по Л. Хромову, и по В.В. Волошину [7, 128], просто необходимо возвращение к испытанному временем каноническому православию и его интеграция в образование и науку в качестве ее нравственного фундамента, фундамента развития социальной и экономической сферы общества, формирования и развития их институциональной основы, что, кстати, уже определено и в соответствующем Указе Президента Украины [13], и

находит своё отражение в разработке образовательных программ Научно-методическим советом «Безопасность жизни и деятельности человека» Министерства образования и науки Украины. Эти вечные ценности – вечные для поддержания устойчивого процесса экономической жизни – придадут уверенность, возвратят любовь к жизни, помогут сплотить людей в единое высокодуховное целое. Прикосновение к утраченным святыням облагораживает и даже производит решающий перелом в душе человека, что описывается К.Н. Леонтьевым во время его путешествия на Афон, в духовный центр православия: «Живя на Афоне, я постепенно опять научился всем сердцем понимать те самые мысли и слова, которые я слышал давно и знал с детства, но которых истинный смысл мною был пренебрежен и не понят. Мне хотелось по-своему писать об этих словах и мыслях, об этих названиях и чувствах. Хотелось писать на память, как вздумается. И вот я представил себе человека, русского, образованного, думающего, который долго (подобно мне) жил без руководства веры и наконец почувствовал потребность этого руководства. Обстоятельства жизни этого человека могли быть иные, чем мои, чувства – те же. Мне хотелось передать эти чувства, эту радость первого обращения и если не всю ту работу мысли, которая помирила во мне реалиста с христианином, хоть часть ее...» [14, 19].

Не случайно Н.Ф. Реймерс указывал на то, что каждый должен знать и следовать десяти библейским заповедям. Игнорирование их неминуемо должно вести к общественным санкциям вплоть до самых жестких. Потому что мир слишком хрупок для волюнтаризма и разболтанности [5, 328]. Особенно мир

экономический. И прежде всего это касается менеджеров.

Подчеркнем – прежде всего духовного волюнтаризма и духовной разболтанности в экономике и в отношении к природе и внутреннему миру человека, когда речь идёт просто об индивидуально-корыстном присвоении прибыли, а не для блага всего общества.

Это не есть призыв к созерцательному отношению к жизни и глубокому аскетизму, альтруизму и автаркии. Речь идет о необходимости баланса между вселенским и родным, между временными, относительными благами и вечными [7]. Только эти ценности и нормы способны восстановить духовное здоровье, без которого невозможны стабильная политическая обстановка и процветающая экономика. Отсутствие баланса интересов и ценностей различных социальных групп ведёт к революциям, войнам, смене экономического строя. Именно горение духа, живость экономической мысли и экономических дел для всеобщего благополучия, высокая духовная их созидательность – подобно (преподобно) Богу-творцу и его созидательному высокодуховному миру ангелов – хранителей жизни человеческой и жизни на Земле вообще. Ибо еще Н.М. Карамзин писал, что человеку с живым чувством и с любопытным духом трудно ужитья на одном месте, неограниченная деятельность его души требует всегда новых предметов, новой жизни. Человек есть ядро общества, а менеджер – ядро экономики, и его формирование, по А.С. Павлову, зависит не только от наличия необходимых для этого объективных условий, но и от уровня научного познания человека и его деятельности [15, 129], обеспечивающей, по Ф. Ницше, пробуждение «интеллектуальной совести» гражданина общества.

Не случайно и бывший Президент Украины Л.Д. Кучма подчеркивал, что при определении модели рыночных преобразований не было учтено того, что указанные преобразования детерминируются институциональными изменениями, поскольку именно они органично связывают прошлое с настоящим и будущим, дают ключ к пониманию пути исторических перемен [16]. Действительно, институциональный подход, в противоположность к «рыночному фундаментализму», позволяет полнее учесть в стратегии трансформационных сдвигов взаимосвязь экономических, социальных, политических, правовых и других составляющих системных преобразований, а также их влияние на общественное и индивидуальное сознание, этику и мораль, без чего не достичь желательной сбалансированности экономических реформ [17].

Ведь только созидательное богословие канонического православия (в отличие от меркантильных религий Запада и Востока) позволяет человеку подняться выше своих меркантильных интересов, неумных, неконтролируемых совестью и мерой потребностей своего тела и подняться до уровня Бога-творца, который творит мир от избытка любви ко всем без исключения живым существам, с учетом разумных потребностей каждого, и только это позволит строить человеку действительно гармоничные взаимоотношения с находящимися рядом другим человеком, обществом, природой, исходя также из существующих их потребностей в жизнедеятельности, воспроизводстве, экономике, пище, воде и воздухе и многом другом, что просто позволяет всем им бесконечно долго жить на этой Земле и бесконечно долго сохранять биосферу Земли.

Выводы. Все вышеуказанное, таким образом, определяет и обосновывает в первом приближении как проблему институциональной экономики новое актуальное научное направление - «экологию духа» или стратегию духовно-экологического менеджмента в социальной и экономической сфере как основу обеспечения безопасного, устойчивого развития человека, общества, природной среды как на локальных, так и на глобальном уровнях их существования и развития. Это же позволяет рассматривать будущее как взаимосвязанную мировоззренческую и социально-экономическую проблему обеспечения безопасного, устойчивого развития.

Перспективы дальнейших исследований. Только с учетом духовно-экологических приоритетов и доминант жизнедеятельности человека, общества, природной среды, сформированных на основе и в результате исследований этого нового научного направления, созданного, естественно, на основе канонического православия, можно будет сформировать и реализовать действительно живое, деятельное, духовно богатое созидательное гражданское общество с высоким духовным творческим потенциалом каждого его гражданина, которое действительно будет реализовывать право каждого человека, самого общества и природы на социально, экономически и экологически безопасное, устойчивое развитие. Ибо, как писал православный духовный старец Амвросий Оптинский, худой гражданин царства земного никогда не станет достойным гражданином и Царствия Небесного.

Литература

1. Татаренко Н. Економічний націоналізм як методологічна основа

мобілізаційної моделі розвитку // Економіка України. – 2003. – №9. – С. 13-25.

2. Соснин А.С., Прыгунов П.Я. Менеджмент безопасности предпринимательства: Учеб. пособие. – К.: Изд-во Европ. ун-та, 2002. – С. 20-21.

3. Экономическая теория. Учебник / Под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлёвой, Л.С. Тарасевича. – М.: ИНФРА – М, 2002.

4. Экономическая теория: Учебник / С.В. Мочерный, В.К. Симоненко, В.В. Секретарюк, А.А. Устенко. – 2-е изд., испр. и доп. – К.: О-во “Знання”, КОО, 2003. – С. 105-118.

5. Реймерс Н.Ф. Экология (Теории, законы, правила, принципы и гипотезы). – М.: Изд-во журн. «Россия молодая», 1994.

6. Горожанкина М.Е., Крыхтин Е.И. Экономические теории и школы. События. Имена. Идеи: Монография. – Донецк: Дон ГУЭТ, 2001. – 198с.

7. Волошин В.В. Некоторые аспекты духовного кризиса и задачи современного туризма // Вісник Донецького інституту туристичного бізнесу. – Сер. “Підприємництво, менеджмент та маркетинг (в туристичній сфері)”. – 1999. – №3. – С. 126-129.

8. Шестов Л. Достоевский и Ницше// Сочинения. – М.: Раритет, 1995.

9. Попов В.Ю. Український господарський менталітет: сутність і трансформації: Автореф. дис. ... канд. екон. наук. – К., 2000. – 18 с.

10. Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Смотрите, не ужасайтесь. Гражданская проповедь 1995 года // Выбор судьбы. Проблемы современной России глазами русских архиереев. – СПб: Царское дело, 1996.

11. Хромов Л. Возрождение веры // Русское самосознание. – 1998. – № 4. – С. 80-89.

12. Сенченко Н. Война против Ирака с точки зрения конспирологии // Персонал. – 2003. – №11. – С. 44.

13. О неотложных мерах по окончательному преодолению негативных последствий тоталитарной политики бывшего Союза ССР относительно религии и восстановления нарушенных прав церквей и религиозных организаций: Указ Президента Украины от 21.03.2002, №279/2002 // Донбасс Православный. – 2002. – №21 (февраль-март). – С.1.

14. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. – М.: Республика, 1996.

15. Павлов А.С. Психогенные парадигмы рекреации // Вісник Донецького інституту туристичного бізнесу. – Сер. “Підприємництво, менеджмент та маркетинг (в туристичній сфері)”. – 1999. – №3. – С. 129-131.

16. Кучма Л.Д. Україна: підсумки соціально-економічного розвитку та погляд у майбутнє // Україна на порозі ХХІ століття: уроки реформ та стратегія розвитку: Матеріали наук. конф. – К.: НТУУ КПІ, 2001. – С.8.

17. Гайдай Т. Неінституціоналізм та його аналітично-дослідницький потенціал // Економіка України. – 2003. – №9. – С. 65-66.